

Анна Соколова

ДАУРАНИЯ ШЁПОТ

Истории, которые остаются с тобой

Пепел и лунное серебро

Даурания Шёпот

Пепел и лунное серебро

<https://litres.ru/74400937>

SelfPub; 2026

Аннотация

Анна Соколова — реставратор, возвращающая к жизни утраченное. Когда в её руки попадает древний гобелен с изображением дракона, она не знает, что один укол старинной иглы навсегда изменит её судьбу.

Пробудившись в мире Расколотого Неба, Анна становится Ключом — той, кто способна открыть древний Разлом или закрыть его навеки. За ней охотятся все: эльфы, желающие сохранить изоляцию, драконы, жаждущие войны, и тьма, что помнит её род.

Рагнар — изгнанный дракон, чья магия — пепел. Мрачный, опасный, он видит в Анне не артефакт, а живую женщину. Тейрон — эльфийский лорд, холодный, как лунный свет. Он должен был убить её, но вместо этого сгорает от запретной любви.

Теперь Анне предстоит выбрать не только между двумя мужчинами, но и между мирами, жизнью и смертью.

В этом мире нет случайностей. Каждая нить ведёт к своему узлу.

И её узел ещё не сплетён.

Даурания Шёпот

Пепел и лунное серебро

«Пепел и Лунное Серебро»

Жанр: Любовное фэнтези, приключения, интриги, эротика.

Глава 1. Обсидиановый Коготь

Тишина в мастерской была не просто отсутствием звуков. Это была плотная, осязаемая субстанция, сотканная из запаха старой бумаги, пыли, осевшей на корешках фолиантов, и терпкого аромата льняного масла, которым Анна пропитывала холсты. Здесь, в ее маленьком королевстве на четвертом этаже старого дома на Пречистенке, время текло иначе. Оно не бежало, а капало, как густой янтарный лак.

Анна стояла у высокого, заляпанного краской окна, и косые лучи вечернего солнца золотили ворсинки на ее рабочем фартуке. В руках она держала то, что перевернуло ее размеренную жизнь.

Гобелен.

Ей привезли его неделю назад в безымянном, но очень дорогом автофургоне. Заказчик — некто господин Вайс, судя по телефонному голосу, человек немолодой и с хорошими манерами — был лаконичен: «Восстановите. Деньги не

имеют значения. Важна аутентичность». Внутри деревянного кофра, обитого бархатом, лежал не просто гобелен. Это было полотно размером два на полтора метра, сотканное из нитей, которые Анна не могла идентифицировать. Шерсть? Шелк? Нет, нечто иное, прохладное на ощупь, как струя подземного источника, и в то же время хранящее внутреннее тепло.

Сюжет завораживал. Две луны — одна серебряная, другая, словно кровавый рубин, висели над миром, где скалы, казалось, парили в воздухе, увитые корнями исполинских деревьев, чья листва была цвета ночного неба. В центре композиции, на фоне этих фантастических пейзажей, был изображен дракон. Он не был злобным чудовищем из сказок. Нет, он был прекрасен в своей первозданной мощи. Чешуя, вытканная с невероятной детализацией, переливалась от глубокого черного к пепельно-серому, а в уголках раскрытых крыльев виднелись прожилки, похожие на застывшую молнию. Но больше всего Анну поражали его глаза. Они были вытканы золотыми нитями, и, казалось, следили за каждым ее движением.

— Ты кто такой, красавец? — прошептала она, проводя кончиками пальцев по его морде, не решаясь коснуться глаз. — И из какого мира тебя к нам занесло?

Работа была кропотливой. Древнее полотно пострадало от времени, а возможно, и от чего-то более жестокого. В нескольких местах зияли прорехи, словно кто-то пытался

разодрать его когтями. Анна неделю изучала структуру ткани, подбирая нити для реставрации. С металлическими под бронзу и серебро было проще, а вот для создания той самой, «живой» золотой нити, она перерыла все свои запасы. Наконец, нашла в старом сундуке у антиквара на Арбате моток неизвестного происхождения. Он был тусклым, но на свету вспыхивал изнутри.

И вот теперь, с лупой, прикрепленной к окуляру, и специальной иглой в руке, она начала самый ответственный этап — восстановление зрачка дракона.

— Ну-с, приступим, — выдохнула она, словно входя в холодную воду.

Под лупой гобелен раскрылся иначе. Это был не просто узор, это была сложнейшая система узлов и переплетений, настоящая математика древнего мастера. Анна, затаив дыхание, ввела иглу под золотую нить. Она повторяла аутентичный стежок, стараясь не нарушить вековой узор. Время перестало существовать. Она была там, в этом далеком мире, среди парящих скал и двух лун. Она чувствовала прохладу серебряных листьев и жар, исходящий от драконьей чешуи.

Она не заметила, как наступила ночь. Не заметила, как подул странный, холодный сквозняк, хотя окно было плотно закрыто. Она видела только золотой глаз, который с каждым ее стежком, казалось, наполнялся жизнью.

Последний стежок. Анна, удовлетворенная, потянулась, чтобы обрезать нить. Игла в ее руке дрогнула. Ей показалось,

что полотно пошло рябью, как водная гладь. Золотой глаз вспыхнул нестерпимым, обжигающим светом. От неожиданности она дернулась, и острая игла глубоко вонзилась в подушечку указательного пальца.

— Ай! — вскрикнула она, отшатнувшись.

Капля крови, ярко-алая, медленно скатилась по пальцу и упала прямо в центр восстановленного зрачка. И в тот же миг мир взорвался.

Звук был не оглушающим, а каким-то всепоглощающим, словно лопнула струна, на которой держалась сама реальность. Анну ослепила вспышка, а затем наступила абсолютная, звенящая тишина. Пол под ее ногами исчез. Она падала. Не вниз, а куда-то в пустоту, задыхаясь от ледяного ветра, который хлестал по лицу.

Падение было долгим и мучительным. Ее крутило, переворачивало, она не могла ни за что ухватиться. Страх был настолько сильным, что перешел в какое-то отупение. И в этой круговерти она видела перед собой только одно: золотой глаз дракона, который пульсировал в такт ее собственному, бешено колотящемуся сердцу.

Она пришла в себя от боли. Все тело ломило, словно по ней проехался каток. Анна застонала и попыталась открыть глаза. Яркий, резкий свет двух солнц — одного белого, другого аметистово-фиолетового — заставил ее зажмуриться.

Воздух был плотным, с непривычным, пряным запахом, в котором смешивались ароматы неизвестных трав, дыма и раскаленного камня.

Она лежала на чем-то шершавом и теплом. С трудом поднявшись на локтях, она огляделась. Это была пещера, но не темная и сырая, а словно выжженная изнутри. Стены цвета обсидиана с вкраплениями сверкающих, как слюда, пород. В центре, под высоким сводом, из расщелины вырывался столб горячего воздуха, и оттуда слышался низкий, роко-чущий гул, будто дышало само сердце горы.

— Где я, черт возьми? — прохрипела она, и собственный голос показался ей чужим.

Она осмотрела себя. Джинсы, любимый свитер крупной вязки, фартук — все было на месте, но пропиталось мелкой пылью, похожей на золу. В руке она все еще сжимала... иглу. Старинную реставрационную иглу. Та была раскалена добела, но, удивительно, не обжигала ладонь. Анна отбросила ее в сторону, и игла, звякнув, упала на каменный пол, медленно остывая.

— Так, паника — плохой советчик, — заговорила она сама с собой, пытаясь унять дрожь в руках. — Анна, дыши. Ты в сознании, относительно цела. Значит, нужно понять, куда ты попала. Это не сон. Слишком больно.

Она поднялась на ноги. Ноги были ватными, но слушались. Выход из пещеры был один — арочный проем, за которым виднелся яркий свет. Анна, цепляясь за горячие стены,

двинулась к нему.

То, что открылось ее взору, заставило ее замереть. Это был не просто пейзаж. Это был гобелен, который она реставрировала. Оживший. Прямо перед ней, внизу, простиралась долина, усеянная острыми, как клыки, черными скалами. Над ними, в невероятной высоте, парили другие скалы — целые острова, с которых низвергались водопады, рассыпаясь в воздухе на мириады брызг, подсвеченных двумя солнцами. И вдали, на горизонте, высилась цитадель, высеченная прямо в теле исполинской горы, чья вершина терялась в облаках. Драконья цитадель.

— Этого не может быть, — прошептала Анна, чувствуя, как к горлу подкатывает истерический смех. — Этого просто не может быть.

Внезапный шум прервал ее. Со стороны долины, где клубился туман, послышался нарастающий гул, похожий на шум урагана. Анна инстинктивно вжалась в скалу. И увидела их.

Из тумана, словно порождения кошмара, вынырнули три существа. Это были не драконы. Скорее, их уродливые, искаженные копии. Размером с лошадь, с чешуйчатой шкурой, блестящей, как мокрый асфальт, и крыльями, похожими на рваные кожаные перепонки летучих мышей. Виверны. Они кружили над долиной, издавая пронзительные, режущие слух крики. Они явно кого-то искали.

Их поиски были недолгими. Внизу, у подножия ближайшей скалы, показалась фигура. Высокий, широкоплечий че-

ловек в длинном черном плаще, развевающимся на ветру. Он не бежал. Он стоял неподвижно, глядя в небо. Анна зажала рот рукой, чтобы не вскрикнуть. Сейчас эти твари разорвут его на части.

Первая виверна сложила крылья и камнем ринулась вниз. Человек, казалось, даже не пошевелился. Но за секунду до того, как чудовище должно было вонзить в него когти, он вскинул руку. И воздух вокруг него сгустился, пошел рябью, а затем по земле пронеслась волна, состоящая не из огня, а из чего-то иного. Это было черное, клубящееся марево, усеянное мириадами тлеющих искр. Пепел.

Волна накрыла виверну. Раздался даже не крик, а полный ужаса вой. Чудовище на полном ходу врезалось в эту стену пепла, и его тело мгновенно иссохло, превратившись в сморщенную мумию, которая тут же разлетелась пылью.

Две другие виверны, взвизгнув от ярости и страха, атаковали одновременно, с двух сторон. Человек в плаще не сдвинулся с места. Он сделал резкое движение обеими руками, словно разрывая невидимую ткань. Из его ладоней вырвались две струи пепла, которые в воздухе сформировались в подобие когтистых лап. Одна схватила виверну за горло и швырнула в скалу. Вторая — обрушилась на последнюю, вмяв ее в землю.

Наступила тишина. Только горячий ветер гнал по долине серые вихри осевшей золы.

Анна, парализованная ужасом и восторгом, не могла ото-

рвать глаз от незнакомца. Он медленно опустил руки. Его плащ развевался, открывая черные, доспешные пластины на груди и руках. А затем он поднял голову и посмотрел прямо на нее. Туда, где она пряталась на выступе скалы.

Их взгляды встретились.

Глаза незнакомца, даже на таком расстоянии, были отчетливо видны. Они горели ровным, расплавленным золотом. И этот взгляд был точь-в-точь как у дракона с гобелена. В нем было спокойствие хищника, осознающего свою силу, и в то же время что-то еще. Глубокое, затаенное. Любопытство. Или узнавание.

Время остановилось. Анна не могла ни дышать, ни пошевелиться. Она поняла, что он ее видит. И в следующее мгновение он исчез. Просто растворился в воздухе, оставив после себя лишь воронку из серого пепла.

А позади нее, из глубины пещеры, раздался низкий, вибрирующий голос, который, казалось, исходил отовсюду и звучал прямо у нее в голове:

— Добро пожаловать в Мир Расколотого Неба, Ключ. Твое падение не осталось незамеченным.

Анна резко обернулась. В глубине пещеры, из темноты, на нее смотрели все те же золотые глаза. Их обладатель сделал шаг вперед, и свет двух солнц выхватил из мрака его лицо. Это был тот самый человек с долины. Но как? Как он оказался здесь так быстро? Его лицо с резкими, словно высеченными из камня, чертами, было бесстрастно. Пряди черных, с

пепельной сединой, волос падали на высокий лоб.

— Кто вы? — голос Анны дрогнул, но она заставила себя смотреть ему прямо в глаза. — И где я нахожусь?

Человек склонил голову, рассматривая ее с тем же неподдельным интересом, с каким она изучала гобелен.

— Я Рагнар, — произнес он. Его голос был низким, с легкой хрипотцой, как шум осыпающихся камней. — А ты, судя по твоему появлению и дыре в небе, — самая большая неприятность, которая обрушилась на эти земли за последнюю тысячу лет. И нам нужно убраться отсюда до заката, если ты хочешь дожить до рассвета.

Он смотрел на нее, ожидая ответа, но Анна, чей разум отказывался принимать происходящее, смогла лишь выдохнуть:

— Я... я Анна. Анна Соколова. Реставратор.

— Реставратор? — он приподнял одну бровь, и в его золотых глазах мелькнуло нечто похожее на горькую усмешку. — Это очень иронично, Анна Соколова. Потому что этот мир давно нуждается в починке.

Он протянул ей руку. Не как спаситель, а как человек, который заключает сделку.

— Идем. Если, конечно, ты не боишься летать.

Глава 2. Цена Полета

Анна смотрела на протянутую руку так, словно та была ядовитой змеей. Мозг, воспитанный на логике, истории ис-

кусств и химическом анализе пигментов, отказывался принимать реальность, в которой мужчина с золотыми глазами предлагает ей «убраться до заката» из пещеры в мире с двумя солнцами. Она сделала шаг назад, упершись спиной в горячую стену.

— Летать? — переспросила она, и собственный голос показался ей чужим, каким-то тонким и бесцветным. — На чем? На тех тварях, которых вы только что... испепелили?

Рагнар опустил руку, но не отвел взгляда. В его глазах, цвета расплавленного золота, мелькнуло нечто похожее на нетерпение, смешанное с любопытством. Он сделал шаг ближе. В воздухе вокруг него все еще пахло грозой и чем-то терпким, напоминающим запах разогретой на солнце смолы.

— На тех тварях не летают, Анна Соколова. «Их убивают», — произнес он спокойно, как если бы объяснял прописную истину. — Я говорю о более... привычном способе передвижения. Но если ты предпочитаешь остаться здесь и дожидаться эльфийских клинков, которые уже идут по твоему следу, — воля твоя. Мешать не стану.

Он развернулся и направился к выходу из пещеры. Его плащ, тяжелый, с прошитыми серебряными нитями краями, взметнулся за спиной, открыв рукоять меча, висевшего на поясе. Анна заметила, что на рукояти, обмотанной черной кожей, тускло поблескивал камень — не то обсидиан, не то осколок чего-то иного, в глубине которого, казалось, лениво перетекал серый дым.

— Подождите! — окликнула она, отлепляясь от стены. Ноги дрожали, но гордость — единственное, что у нее осталось, — не позволяла остаться на месте. — Вы сказали «дыра в небе». Что это значит? И почему эльфы, будь они хоть трижды неладны, идут по моему следу? Я понятия не имею, как сюда попала!

Рагнар не остановился. Он вышел на край уступа, и ветер, ударивший в него, разметал пепельные пряди по лицу. Анна, преодолевая страх, вышла следом. Вблизи пропасть выглядела еще ужаснее — бездонная, клубящаяся белесым туманом, из которой то тут, то там выступали черные пики скал.

— Твое появление было... заметным, — ответил он, не оборачиваясь. — Небесная Рана, барьер, разделяющий земли драконов и эльфов, на мгновение сомкнулся и снова разошелся. Такого не случалось тысячу лет. Сейчас каждая живая душа в Империи и за ее пределами знает: что-то пробило эту завесу. Кто-то. И этот кто-то — ты.

Анна обхватила себя руками, хотя воздух был обжигающе горячим. Она перебирала в памяти все, что произошло: гобелен, золотая нить, капля крови, падение. Игла. Она реставрировала изображение дракона, чьи глаза теперь смотрели на нее с лица стоящего рядом мужчины. Слишком много совпадений.

— Вы назвали меня Ключом, — произнесла она медленно, будто пробуя слово на вкус. — Почему?

Рагнар повернулся. Теперь между ними было меньше ар-

шина. Анне пришлось задрать голову, чтобы встретиться с ним взглядом. Он был высок, значительно выше ее, и от него исходила какая-то необъяснимая, подавляющая сила, от которой воздух вокруг, казалось, вибрировал.

— Потому что только Ключ может открыть то, что заперто, — ответил он. — Или окончательно сломать. Зависит от того, в чьих руках он окажется. Теперь ты понимаешь, почему нам нужно уходить? Через час здесь будет армия. И если тебя схватят мои сородичи, твоя жизнь превратится в долгий и очень неприятный разговор. Если же первыми доберутся эльфы — они просто выпотрошат тебя, чтобы понять, как ты устроена.

Он говорил об этом так буднично, словно о прогнозе погоды. Анна почувствовала, как к горлу подкатывает тошнота. Она не была трусихой, но инстинкт самосохранения, отточенный годами одиночества, бил во все колокола.

— Хорошо, — выдохнула она, сжимая кулаки. — Что нужно делать?

Рагнар снова протянул руку. На этот раз Анна, поколебавшись долю секунды, вложила в нее свою ладонь. Его пальцы сомкнулись вокруг ее запястья. Рукопожатие было крепким, но не грубым. Кожа у него была горячей, шершавой, с огрубевшими мозолями от постоянного обращения с оружием.

— Держись крепко, — сказал он. — И постарайся не кричать.

Он не дал ей времени на вопросы. В следующее мгнове-

ние Рагнар подхватил ее за талию, прижал к себе и шагнул с обрыва.

Анна не сдержалась. Крик сам сорвался с губ — пронзительный, полный ужаса. Ветер ударил в лицо, раздирая легкие, мир перевернулся, скалы понеслись мимо. Она инстинктивно вцепилась в его плечи, чувствуя под пальцами невероятно твердые мышцы, скрытые под тканью. Падение было стремительным, и она была уверена — все, конец, разобьются.

Но Рагнар не падал. Он управлял своим телом так, словно сам был порождением стихии. Он не то, что летел — он скользил по нисходящим потокам воздуха, перетекая из одного пике в другое. Его плащ развевался за спиной, образуя подобие черных крыльев.

И тут Анна увидела.

Из трещин между скал, из самой горы, в небо взметнулся поток раскаленного воздуха, и Рагнар ловко оседлал его, используя восходящую тягу. Они резко взмыли вверх, и перед Анной распахнулась вся долина. Ее красота была нечеловеческой: багровые и золотые прожилки лавы в глубоких ущельях, парящие острова с изумрудной растительностью, каскады водопадов, обращенных в пар. Два солнца — белое и аметистовое — заливали этот мир странным, двойным светом, от которого все отбрасывало две тени.

Но Анна не могла наслаждаться видом. Ее желудок скрутило, перед глазами все плыло.

— Вы... вы человек? — прохрипела она, перекрикивая свист ветра.

Рагнар не ответил сразу. Он чуть наклонил корпус, закладывая вираж, и они понеслись вдоль отвесной скалы, едва не касаясь ее поверхности.

— Дракон, — коротко ответил он. — Вторая форма.

— Вторая форма? — не поняла Анна. — А первая?

— Первую ты видела минуту назад. У виверн в глотке.

Анна сглотнула. Его ответ был лишен бахвальства. Просто констатация факта. Она осознала, что находится в руках существа, которое только что тремя ударами уничтожило трех смертоносных тварей. И это существо могло убить ее в любой момент. Но почему-то не убило. Почему-то тащило в безопасное, по его мнению, место.

— Куда мы летим? — спросила она, стараясь не смотреть вниз.

— В Гнездо. Одно из немногих мест, где у меня остались... связи.

— Вы изгнанник?

Рагнар бросил на нее короткий взгляд. В нем мелькнуло удивление. Он явно не ожидал, что она сумеет сделать такой вывод.

— Любопытство до добра не доведет, Анна Соколова. Но да, ты права. Изгнанник. И это значит, что тебе придется мне доверять. Или, по крайней мере, делать вид, что доверяешь.

Он снова отвернулся, и они начали снижаться. Впереди

показалась гряда скал, в которой темнели отверстия — входы в пещеры. Над одной из них вился тонкий дымок. Это и было Гнездо.

Приземление оказалось не менее резким, чем взлет. Рагнар, не замедляясь, влетел в один из проходов и приземлился на каменный пол, выпрямившись и удержав Анну на ногах. Она покачнулась, и он на мгновение поддержал ее за локоть, давая восстановить равновесие.

Пещера оказалась обжитой. У стен — сундуки, оружие на крючьях, шкуры. В центре — очаг, выложенный черным камнем, в котором лениво тлели угли. Пахло дымом, сушеными травами и воском. Свет давали несколько магических кристаллов, вбитых в стены. Анна, задыхаясь после полета, упала на колени прямо на каменный пол, пытаясь отдышаться.

— Ты жива? — спросил Рагнар, не оборачиваясь. Он уже стоял у очага, подбрасывая в огонь щепки.

— Кажется, да, — ответила Анна, прерывисто дыша. — Хотя мой желудок с вами не согласен.

Он не улыбнулся. Но ей показалось, что уголки его губ едва заметно дрогнули.

— Поблагодаришь позже. Если захочешь.

Анна подняла голову. В его голосе не было самодовольства. Только усталость и какая-то давняя, въевшаяся в кости горечь.

— Почему вы мне помогаете? — тихо спросила она.

Рагнар выпрямился. Повернулся к ней. В трепещущем свете очага его лицо, казалось, вырезанным из черного дерева, а золотые глаза полыхали особенно ярко.

— Потому что ты не единственная, кто ищет ответы, Анна Соколова. И потому что твой путь начался с дракона, вытканного на полотне. А это уже не случайность. Это знак.

Он подошел к ней и опустился на корточки, оказавшись с ней лицом к лицу.

— А еще потому, что я терпеть не могу эльфов. И если они тебя ищут, — он снова слегка склонил голову, — я сделаю все, чтобы они тебя не нашли.

В его словах не было нежности. Только холодная решимость. Но Анне впервые стало не так страшно. Рядом с этим мрачным драконом она, как ни странно, почувствовала себя в относительной безопасности.

— Что теперь? — спросила она, подтянув колени к груди и обхватив их руками.

— Теперь ты поешь, — ответил Рагнар, поднимаясь. — Затем расскажешь мне все, что помнишь. Каждую деталь. Каждое слово. Каждый стежок. А затем мы решим, что делать с тобой...

Он запнулся, словно подбирая слово.

— ...особенностью.

Он отошел к дальнему сундуку, достал оттуда мешочек с сушеным мясом и лепешками, бурдюк с водой. Анна, хоть и не чувствовала голода, знала, что силы ей понадобятся. Она

должна понять этот мир, иначе не выживет.

— Одна просьба, — сказала она, когда он протянул ей еду.

— Слушаю.

— Называйте меня просто Анна. Без «Соколовой». Здесь, — она обвела взглядом пещеру, — моя фамилия звучит как насмешка. Сокол. Птица. А у меня, как вы заметили, крыльев нет.

Рагнар впервые посмотрел на нее не как на угрозу или артефакт, а как на живого человека. В его взгляде промелькнуло что-то новое. Не симпатия. Нет. Скорее, уважение.

— Договорились, Анна, — сказал он.

И, отвернувшись, добавил совсем тихо:

— Крылья — не всегда дар. Иногда — проклятие.

Он отошел к выходу из пещеры и застыл, вглядываясь в сгущающиеся сумерки. Анна смотрела на его широкую спину, на серебряные нити в черном плаще, на то, как лунный свет — здесь, кажется, всходила одна из двух лун, серебряная — ложился на его пепельные волосы. И не могла понять, что пугает ее больше: этот чужой мир, или человек, который только что спас ее от неминуемой смерти.

Завтра утром им предстоит долгий разговор. А пока она жевала жесткую лепешку, запивая тепловатой водой, и чувствовала, как к ней возвращается способность мыслить. Мыслить и планировать. А это значит — бороться.

Она не знала, сколько продлится ночь в этом мире. Но была уверена в одном: она не останется запертой в пещере.

Ей нужно больше информации. И, похоже, единственный источник этой информации — дракон по имени Рагнар.

Глава 3. Пепел Прошлого

Ночь в этом мире длилась недолго. Или, быть может, Анна так показалось, потому что сон ее был рваным, поверхностным, полным обрывков кошмаров, в которых она снова и снова падала в бездонную пропасть, а золотые глаза следили за ней из темноты. Она проснулась от того, что кто-то коснулся ее плеча.

Анна вздрогнула и резко села, прижимая к груди край грубого шерстяного одеяла, которым укрыл ее Рагнар. Он стоял над ней, уже полностью одетый, с мечом за спиной и кожаным мешочком в руке.

— Пора идти, — произнес он вместо приветствия. — С рассветом здесь будет небезопасно.

Анна протерла глаза. Свет в пещере изменился: магические кристаллы погасли, уступив место бледному, розоватому свечению, проникавшему снаружи. Значит, в этом мире наступало утро, и оно было совсем не похоже на земное. Воздух наполнился странными звуками — далеким пересвистом невидимых птиц, шорохом осыпающихся камней, низким, утробным гулом, который, казалось, шел из самых недр гор.

— Куда мы теперь? — спросила она, поднимаясь. Тело ломило, ноги были ватными, но она заставила себя встать.

Жаловаться было бессмысленно. Да и не перед кем.

Рагнар бросил ей кожаный бурдюк.

— Пей. Затем поговорим. Нам нужно решить, что с тобой делать.

Он отвернулся, давая ей возможность привести себя в порядок. Анна сделала несколько глотков. Вода была холодной, с легким минеральным привкусом, и заметно прояснила голову. Она провела пальцами по спутанным волосам, поправила свитер, одернула фартук, который так и остался на ней — нелепый, испачканный золой, но почему-то придававший ей уверенности. Это была единственная ниточка, связывавшая ее с прежней жизнью.

— Я готова, — сказала она.

Рагнар кивнул и вышел из пещеры. Анна последовала за ним.

Утро в мире Расколотого Неба было ослепительным. Оба солнца — белое и аметистовое — уже поднялись над горизонтом, заливая долину двойным, переливающимся светом. Тени на скалах лежали крест-накрест, создавая причудливые узоры. Воздух был прозрачен и чист, но с той же пряной, дымной ноткой, что и вчера. Внизу, под обрывом, клубился утренний туман, из которого, словно клыки, торчали черные пики. Где-то вдалеке парили, медленно кружа, две или три виверны.

Рагнар привел ее на узкий каменный карниз, укрытый нависающей скалой. Здесь было относительно безопасно: с од-

ной стороны — отвесная стена, с другой — пропасть, но сверху их невозможно было заметить.

— Рассказывай, — произнес он, опускаясь на камень и жестом предлагая ей сесть рядом.

Анна не стала отказываться. Она села на теплый камень, подтянув колени к подбородку, и вздохнула.

— Я расскажу, но сначала ответьте вы, — сказала она, глядя ему прямо в глаза. — Что вы знаете о гобелене? О Ключе? И почему дракон с моего полотна — вы?

Рагнар долго молчал. Его взгляд блуждал по долине, по парящим скалам, по вивернам в небе. Наконец, он заговорил, и в его голосе было столько усталости, что Анна на мгновение забыла о собственном страхе.

— То, что ты называешь гобеленом, — не просто ткань. Это Пророческое Полотно, сотканное еще до Раскола. Его нити сплетены из лунного серебра, чешуи Первородных и волос богини, если верить легендам. Оно показывало не прошлое и не настоящее, а то, что должно было случиться. Или не должно. Судьбу. Перепутья. Выбор.

Он помолчал, затем продолжил:

— На нем был изображен не я. Вернее, не совсем я. Мой предок. Тот, кто развязал войну. Тот, чья кровь проклята. И, как видишь, — он криво усмехнулся, — проклятие до сих пор работает.

— Но глаза... — прошептала Анна. — Они точь-в-точь как у вас.

— Глаза, — Рагнар поднял руку, и на его ладони, прямо из воздуха, сгустилось облачко серого пепла. Оно медленно вращалось, искрясь, как раскаленные угли. — Глаза достались мне от него вместе с этой магией. Пепел. Все, к чему прикасается моя сила, превращается в тлен. Я не умею создавать огонь, как другие драконы. Я лишь пожираю то, что осталось после него.

Анна смотрела на клубящийся пепел и чувствовала, как по спине бегут мурашки. Это была жуткая, неестественная красота.

— Поэтому вас изгнали? — тихо спросила она.

— Поэтому тоже, — ответил Рагнар, сжимая кулак. Пепел исчез, будто впитался в его кожу. — Но в основном за неповиновение. Мой отец, Верховный Император Каргат, хотел использовать мою силу для войны. Я отказался. Он считал это предательством.

Он встал и подошел к краю карниза, глядя вниз.

— Ты спрашивала, почему я помогаю тебе. Я уже сказал: потому что ненавижу эльфов. Но есть и другая причина. Ты — первое, что изменилось в этом проклятом мире за тысячу лет. И если ты — Ключ, значит, Рана может закрыться. Или открыться окончательно. В любом случае, перемены неизбежны.

Анна встала и подошла к нему.

— Но что такое Ключ? Почему я? Я обычный реставратор. Я не умею колдовать. Я даже не знаю, как я попала сюда.

Рагнар повернул голову.

— Когда ты прикоснулась к Полотну, ты связала себя с ним. Оно выбрало тебя. Или ты — его отражение. Этого я не знаю. Но в одном уверен: эльфы почувствовали твое появление. И они не остановятся, пока не доберутся до тебя.

— А вы? — Анна не отводила взгляда. — Вы тоже не остановитесь?

Он усмехнулся — впервые за все время их знакомства. Усмешка вышла недоброй, но живой.

— Я не эльф, Анна. Я не краду то, что мне не принадлежит. Если ты захочешь уйти — я не стану держать.

— Но вы не думаете, что я выживу здесь одна.

— Я знаю, что нет.

Они помолчали. Где-то внизу раздался крик виверны, и ей ответили несколько других. Стая снималась с места.

— Что вы предлагаете? — спросила Анна наконец.

— Есть одно место, — медленно произнес Рагнар, — где можно получить ответы. Древний храм Первородных, в глубине Нейтральных Земель. Туда не заходят ни драконы, ни эльфы. Это запретная территория. Но именно там, по преданию, было соткано Полотно. И именно там, возможно, ты узнаешь, почему оно выбрало тебя.

— И далеко это?

— День пути верхом, — он снова повернулся к ней. — Но сначала нам нужно достать лошадей. И кое-что еще.

— Что именно?

— То, что ты потеряла, — Рагнар посмотрел на ее руки.
— Иглу.

Анна невольно коснулась ладони, на которой все еще краснела маленькая ранка от укола.

— Вы о моей реставрационной игле? Я бросила ее в пещере, где очнулась.

— Вот как? — его глаза блеснули. — Значит, придется вернуться.

— Но вы сказали, там опасно.

— Опасно везде, — отрезал он. — Но если ты — Ключ, то твоя игла — часть тебя. Она тоже пропитана силой Полотна. Оставлять ее врагам нельзя.

Анна задумалась. Она помнила, как игла раскалилась добела, а потом остыла. В ней действительно было что-то странное. Возможно, именно через нее она и попала сюда.

— Хорошо, — решительно произнесла она. — Возвращаюсь. Но скажите, Рагнар... — она впервые произнесла его имя вслух. — А что, если в храме мы ничего не найдем? Что, если я не Ключ? Что, если я просто... случайность?

Он посмотрел на нее сверху вниз, и в его золотых глазах промелькнуло нечто, чего она не смогла распознать.

— В этом мире не бывает случайностей, Анна. Здесь каждая нить ведет к своему узлу. Просто не все умеют читать узоры.

Он развернулся и зашагал прочь, вверх по тропе, ведущей из укрытия.

— Идем. Нам нужна еда, оружие и лошади. А потом — в пещеру, пока эльфийские следопыты не добрались до нее первыми.

Анна поспешила за ним, стараясь не отставать. Теперь у нее был не просто спаситель, но и союзник. И, возможно, первый в этом мире, кто не хочет ее смерти.

Она не знала, что за ними, с той самой минуты, как они покинули пещеру, из тумана на дне ущелья следила пара глаз. Не золотых. Фиалковых. И эти глаза не умели мигать.

Тейрон Лунный Странник вышел на след.

Глава 4. Шепчущие Кости

Они шли по узкой тропе, вырубленной в скале, уже больше двух часов. Анна никогда не считала себя слабой — годы работы с тяжелыми рамами, рулонами холста и ящиками с инструментами закалили ее руки, — но этот переход выматывал. Тропа то взмывала вверх, заставляя цепляться за горячие камни, то резко ныряла вниз, петляя между острыми, как бритва, выступами. Воздух становился все суше, и во рту появился неприятный металлический привкус.

Рагнар шел впереди. Его поступь была легкой, почти неслышной, несмотря на тяжелые сапоги и меч за спиной. Он ни разу не обернулся, но Анна чувствовала: он контролирует каждый ее шаг. Словно между ними была натянута невидимая нить.

— Долго еще? — спросила она, переводя дыхание.

— Терпи, — коротко бросил он. — До поселения меньше часа. Но если не поторопимся, ночью там будет не пройти.

Анна хотела спросить, что это за поселение, но решила поберечь дыхание. Вместо этого она сосредоточилась на том, чтобы не сорваться в пропасть.

Когда тропа наконец вынырнула из-за очередного утеса, Анна замерла. Внизу, в широкой каменистой долине, раскинулось поселение. Оно было странным, словно собранным из обломков разных эпох. Приземистые каменные дома с плоскими крышами, крытыми темным тростником. Вдоль кривых улочек горели масляные фонари на столбах из черного дерева. Всюду виднелись лавки, навесы, загоны с животными, похожими на низкорослых безгорбых верблюдов, но с костяными пластинами на спинах. Люди и нелюди сновали туда-сюда, и шум голосов долетал даже сюда, наверх.

— Что это? — выдохнула Анна.

— Шепчущие Кости, — ответил Рагнар, замедляя шаг. — Вольное поселение. Здесь не спрашивают, кто ты и откуда. Только золото. Или то, что можно обменять.

— Красивое название, — невольно усмехнулась она.

— Оно здесь неспроста. Под землей, под этим городом, спят кости древних. Иногда они шепчут. Особенно ночью.

Анна поежилась. Она не была суеверной, но после всего пережитого готова была поверить во что угодно.

Они спустились в долину по широкой осыпи и вышли на тракт — единственную утоптанную дорогу, ведущую в го-

род. По обочинам стояли небольшие алтари, сложенные из черных камней, на которых дымились пучки сухих трав. Запах был горьковато-сладким, почти тошнотворным.

— Не смотри никому в глаза, — тихо произнес Рагнар. — И не отходи от меня ни на шаг.

— Думаете, меня узнают?

— Я думаю, у тебя на лбу написано, что ты из другого мира. Твоя одежда, твои повадки, твой страх. Здесь это видно за версту.

Анна невольно выпрямилась. Ей захотелось возразить, что она не боится, но это было бы неправдой. Она боялась. Просто научилась держать страх глубоко внутри, за железной дверью, которую не открывала никому.

Они вошли в город. Улицы Шепчущих Костей были узкими и извилистыми, как ходы в муравейнике. Дома нависали друг над другом, создавая тень, сквозь которую пробивались лишь лучи света. Пахло жареным мясом, дымом, потом, специями. Торговцы громко зазывали покупателей, бродячие музыканты пикикали на инструментах, похожих на гнусавые скрипки, а в переулках шли бурные торги — шепотом, с оглядкой.

Анна старалась не глазеть по сторонам, но это было выше ее сил. Она видела существ, о которых читала лишь в фэнтезийных романах: полукровки с рогами и хвостами, смуглые гномы с окладистыми бородами, женщины с чешуей на висках и вертикальными зрачками. Здесь кипела жизнь, грубая,

пестрая, не признающая никаких правил.

Рагнар вдруг остановился у одной из лавок, над входом в которую висела вывеска с изображением подковы, пробитой гвоздем. Изнутри пахло лошадьми, сеном и чем-то кислым.

— Жди здесь, — бросил он и скрылся внутри.

Анна осталась стоять у входа, прижавшись плечом к стене. Она чувствовала на себе взгляды. Мужчины, проходя мимо, скользили по ней глазами — цепко, оценивающе. Она не была красавицей в классическом смысле, но в ее лице было что-то чужеземное, а это всегда привлекает.

— Эй, красотка, — раздался рядом гнусавый голос. — Сколько за ночь?

Анна повернула голову. Перед ней стоял коренастый тип с лицом, изрытым оспинами, и золотым зубом во рту. От него разило перегаром.

— Я не продаюсь, — холодно ответила она, стараясь, чтобы голос не дрожал.

— А что же ты тогда здесь стоишь? — он осклабился. — Может, подарок ищешь? Могу подарить. И не раз.

Он потянулся к ней рукой. Анна отшатнулась, но уперлась спиной в стену. И в тот же миг между ней и грязным ублюдком выросла черная тень.

— Убери руку, — произнес Рагнар. Его голос был тих, но в нем звенел металл.

Тип поднял голову и, встретившись с золотыми глазами дракона, побледнел.

— Да я чего... я ничего... — забормотал он, пятясь. — Думал, просто стоит...

— Исчезни.

Тип растворился в толпе быстрее, чем Анна успела выдохнуть.

— Я же просил не отходить от меня, — произнес Рагнар, не глядя на нее.

— Я не отходила. Это он подошел.

— В следующий раз врежь ему. У тебя есть локти и колени. Пользуйся.

Анна нахмурилась, но промолчала. В глубине души она понимала: он прав. Здесь нельзя быть слабой. Слабость здесь — приглашение.

— Лошади есть? — спросила она, переводя тему.

— Есть. Одна. Вторая будет готова к утру.

— Почему к утру?

— Потому что хозяин лавки считает, что за такую цену можно и подождать. А спорить с ним — значит привлечь внимание.

Анна вздохнула.

— Значит, ночуем здесь?

— Да. Я знаю один постоянный двор. Там безопасно. Ну, насколько это вообще возможно.

Глава 4. Путь к Перекрестку

Спуск с Гнезда занял больше времени, чем предполагала

Анна. Тропа, вырубленная прямо в скале, то ныряла в узкие расщелины, где приходилось протискиваться боком, то выходила на открытые уступы, продуваемые всеми ветрами. Камни под ногами осыпались, и Анна несколько раз едва не поскользнулась, но Рагнар каждый раз успевал подхватить ее за локоть — молча, без упреков, словно это было само собой разумеющимся.

Они шли уже около трех часов, когда тропа наконец выползла из горного лабиринта и уперлась в широкое плато, поросшее жесткой, серебристой травой. Здесь ветер гулял свободно, пригибая траву к земле и создавая иллюзию бегущих по земле волн. Вдалеке, на горизонте, виднелись очертания каких-то строений — низких, приземистых, словно выросших в камень.

— Это Перекресток, — произнес Рагнар, указывая на постройки. — Пограничное поселение. Единственное место в этих землях, где можно купить лошадей, не привлекая лишнего внимания.

Анна прищурилась, вглядываясь в даль. После яркого, двойного солнечного света, отражавшегося от скал, серебристая трава казалась почти белой. Она с трудом различала очертания домов — невысоких, сложенных из черного камня, с плоскими крышами и узкими окнами-бойницами.

— И кто здесь живет? — спросила она, поправляя сползший с плеча рукав свитера.

— Всякий сброд, — ответил Рагнар, не замедляя шага.

— Полукровки, изгнанники, контрабандисты. Те, кому нет места ни в Империи, ни в Эльфийских королевствах. Здесь не задают лишних вопросов. Но и доверять никому нельзя.

— Звучит обнадеживающе, — пробормотала Анна.

Рагнар бросил на нее короткий взгляд.

— Ты хотела жить. Я обеспечиваю тебе эту возможность. Но не обещаю, что будет легко.

Они продолжили путь. Анна старалась не отставать, хотя ноги уже гудели от усталости. Она не привыкла к таким нагрузкам. В ее прежней жизни самым большим физическим усилием было подняться по стремянке, чтобы дотянуться до верхнего края картины. Теперь же ей приходилось карабкаться по камням, перепрыгивать через трещины и постоянно быть начеку.

— Расскажите мне о лошадях, — попросила она, когда они вышли на относительно ровный участок. — Они здесь обычные? Или тоже летают?

Рагнар хмыкнул — тихо, но ей показалось, что в этом звуке была доля одобрения.

— Обычные. Низкорослые, но выносливые. Порода выведена специально для горных переходов. Не боятся высоты, не шарахаются от виверн, едят почти все. Дорогие, но я знаю одного торговца, который не станет заламывать цену.

— Потому что вы его запугаете?

— Потому что он мне должен.

Они вышли на дорогу — если это можно было назвать

дорогой. Скорее, протоптанную полосу, усыпанную мелким щебнем, ведущую к Перекрестку. По мере приближения поселение обретало все более четкие очертания. Анна видела людей — немного, но все же. Кто-то тащил тюки с товаром, кто-то чинил телегу, двое стояли у входа в низкое здание с вывеской, на которой были изображены скрещенные клыки.

— Здесь есть трактир? — удивилась она.

— Скорее, нора, где можно получить кружку кислого пойла и нож в бок, если не повезет, — ответил Рагнар. — Мы туда не пойдем. Сделаем дело и уйдем.

Они миновали окраину. На Анну смотрели. Взгляды были колючими, оценивающими. Она невольно придвинулась ближе к Рагнару. Заметив это, он не сделал ни одного лишнего движения, но его аура словно сгустилась, и прохожие начинали отводить глаза, едва встретившись с ним взглядом.

Торговец лошадьми держал загон на западной окраине, у самой кромки обрыва. Это был сутулый, жилистый мужчина с лицом, изрезанным глубокими морщинами, и бельмом на левом глазу. Одет он был в грубую кожаную безрукавку поверх льняной рубахи, а на поясе у него висело не меньше пяти ножей разных размеров.

— Рагнар, — произнес он вместо приветствия, и в его голосе прозвучала странная смесь опаски и уважения. — Давно тебя не было. Я уж думал, ты сдох в какой-нибудь канаве.

— Живой, как видишь, — ответил Рагнар, останавливаясь у ограды. — Мне нужны две лошади. Хорошие. И седла.

Торговец покосился на Анну. Его единственный здоровый глаз пробежал по ее лицу, по испачканному фартуку, по растрепанным волосам.

— А это кто? — спросил он. — Ты теперь торгуешь женщинами из-за Раны?

Рагнар шагнул вперед. Всего один шаг, но воздух вокруг него словно зазвенел.

— Торопишься на тот свет, Гарх?

— Ладно, ладно, — торговец отступил на полшага, подняв руки в примирительном жесте. — Не горячись. Есть у меня пара кобыл. Выносливые, как демоны. Только они недешевы.

— Ты мне должен, — напомнил Рагнар.

— Помню я, — скривился Гарх. — Но и ты пойми: времена нынче такие, что каждый медяк на счету. Эльфы зачастили к границе, виверны расплодились, а теперь еще и слухи ходят, что Рана дрогнула. Народ нервничает. Цены растут.

— Сколько? — перебил Рагнар.

Гарх пожевал губами, прищурился, затем назвал цену. Рагнар выслушал молча, потом покачал головой.

— Это цена за четырех, а не за двух. Либо сбавляешь, либо я забираю лошадей, а долг твой останется при тебе. До следующего раза. Если он будет.

Торговец выругался сквозь зубы, сплюнул на землю и махнул рукой.

— Забирай. Только седла — за отдельную плату. И это не обсуждается.

— Обсуждается, — холодно произнес Рагнар. — Или ты забыл, кто вытащил тебя из когтей эльфийского коршуна два года назад?

Гарх замолчал. Затем, отвернувшись, бросил через плечо: — Жди здесь.

Когда он скрылся за сараем, Анна подошла ближе к Рагнару.

— Это правда? Про коршуна?

— Да. Только это был не коршун, а разведчик Тейрона. Гарх задолжал эльфам деньги. Они решили взять плату его шкурой. Я вмешался.

— Вы вмешались? — Анна подняла брови. — Почему? Вы ведь не похожи на человека, который вмешивается в чужие дела.

Рагнар повернул голову. Его золотые глаза на мгновение задержались на ее лице.

— Потому что эльфы — не люди, а твари. И любой, кто им мешает, мне по-своему полезен.

Анна не нашлась с ответом. Она смотрела, как Гарх выводит из конюшни двух лошадей. Обе были приземистыми, с густой серо-коричневой шерстью и большими, умными глазами. Первая — чуть выше, с белой отметиной на лбу. Вторая — пониже, но с более мощной грудью и длинным хвостом.

— Крепкие, — заметил Рагнар, осматривая копыта первой. — Сколько им лет?

— Четыре и пять, — ответил Гарх. — Обучены под седло, не пугаются высоты. Вон та, с отметиной, особенно смирная. Для твоей спутницы в самый раз.

— Я не умею ездить верхом, — тихо призналась Анна. Рагнар вздохнул.

— Научишься. По дороге.

Седла оказались старыми, но добротными, с потертыми ремнями и металлическими пряжками, покрытыми зеленоватой патиной. Анна смотрела, как Рагнар ловко подтягивает подпруги, и не могла отделаться от ощущения, что все это происходит не с ней. Еще три дня назад она сидела в своей мастерской на Пречистенке, разбирая старые фолианты, и самой большой ее проблемой было пятно на акварели восемнадцатого века.

Теперь же она стоит на краю мира, среди контрабандистов и изгнанников, и собирается ехать верхом к какому-то храму Первородных, чтобы узнать, почему ее выдернуло из привычной жизни и швырнуло в этот хаос.

— Готово, — произнес Рагнар, протягивая ей поводья кобылы с белой отметиной. — Это Оса. Умная, но упрямая. Не дергай ее слишком сильно.

Анна нерешительно взяла поводья. Лошадь покосилась на нее темным глазом и тихонько фыркнула, словно оценивала.

— Оса, — повторила Анна. — Странное имя для лошади.

— Здесь у всех имена странные, — отозвался Рагнар, уже садившийся на свою кобылу. — Особенно у тех, кто хочет

выжить.

Анна попыталась забраться в седло. С первого раза не получилось — нога соскользнула со стремени, и она едва не упала. Гарх хмыкнул где-то позади. Рагнар не смеялся. Он подъехал ближе, наклонился и тихо произнес:

— Держись за луку. Левую ногу в стремя. Оттолкнись правой. Смелее.

Анна, стиснув зубы, повторила попытку. На этот раз у нее получилось. Она взобралась в седло, вцепилась в поводья и выпрямилась. Высота была непривычной, земля качалась перед глазами.

— Спину ровнее, — сказал Рагнар. — Пятки вниз. Не бойся, Оса не сбросит. Она чувствует неуверенность, но не пользуется ею.

— Откуда вы знаете?

— Я разбираюсь в женщинах. Лошади — те же женщины. Анна не удержалась от улыбки.

— Сравнение сомнительное, но за комплимент спасибо.

Рагнар на мгновение задержал на ней взгляд.

— Это не комплимент. Это предупреждение.

Он развернул лошадь и направился прочь от загона. Анна, глубоко вдохнув, тронула поводья, и Оса послушно пошла следом.

Они выехали из Перекрестка, миновав низкие дома и подозрительные взгляды. Дорога серой лентой уходила на восток, к далеким горам, за которыми, по словам Рагнара, на-

чинались Нейтральные Земли.

Выехав на открытое плато, Анна оглянулась. Поселение уже казалось крошечным, прижатым к краю обрыва. Ветер гнал по земле серебристую траву, и в этом движении было что-то успокаивающее.

— Рагнар, — позвала она.

Он обернулся.

— Что?

— Вы сказали, что мы возвращаемся в пещеру за иглой. Но ведь прошло больше суток. Эльфы наверняка уже там.

— Наверняка, — согласился он. — Поэтому действовать будем ночью.

— Ночью? — Анна нахмурилась. — Я думала, ночью опаснее.

— Для людей — да. Для драконов — нет. А для эльфов — тем более. Их магия слабеет в темноте, особенно под второй луной. Кровавой. Она не любит их.

Анна вспомнила гобелен: две луны, серебряная и рубиновая, над парящими скалами. Теперь они обе были реальны. И одна из них, видимо, обладала собственной волей.

— Вы верите, что луна может не любить? — спросила она.

Рагнар пожал плечами.

— В этом мире все живое. Даже то, что кажется мертвым. Запомни это, Анна. Каждый камень здесь может оказаться чьей-то костью. Каждая тень — чьим-то глазом.

Он тронул лошадь, и та пошла быстрее. Анна последовала

за ним, все еще ощущая на спине холодок от его слов.

Она не знала, что за ними, на расстоянии полудня пути, по той же дороге двигался одинокий всадник. На нем был легкий дорожный плащ из серебристо-серой ткани, а под кашоном, скрывавшим лицо, едва заметно светились глаза цвета ночной фиалки.

Тейрон не торопился.

Он знал, куда они направляются.

И он знал, что встреча с Анной Соколовой неизбежна.

Глава 5. Пепел и Воспоминания

Сумерки в мире Расколотого Неба наступали стремительно. Двойной свет двух солнц гас не постепенно, а словно кто-то невидимый задерживал тяжелый занавес. Сначала погасло аметистовое солнце, оставив после себя лиловый ореол на горизонте. Затем белое закатилось за пики гор, и небо налилось густой синевой, по которой медленно проступали звезды. Много звезд — незнакомых, образующих чужие созвездия, не поддающиеся никакой логике.

Рагнар выбрал место для привала у подножия высокой скалы, где ветер не так сильно трепал одежду, а каменный навес давал хоть какое-то укрытие от посторонних глаз. Анна спешила с кобылы и едва не упала — ноги затекли и не слушались. Она ухватила за седло, пережидая приступ слабости.

— Иди сюда, — позвал Рагнар, уже разводящий костер из

сухих веток, собранных по пути.

Анна, потирая бедра, доковыляла до огня. Пламя разгоралось медленно, неохотно, словно сам воздух сопротивлялся ему. Но вскоре костер затрещал, выбрасывая в небо снопы оранжевых искр. Рагнар бросил в огонь горсть каких-то пахучих трав — в воздухе поплыл сладковато-дымный аромат, отгоняющий насекомых и, как он пояснил, «всякую мелочь».

Они сидели по разные стороны костра. Анна обхватила колени руками, глядя на пляшущее пламя. Рагнар вытянул ноги, положив меч рядом с собой, но не выпуская его из поля зрения. Его лицо, освещенное огнем, казалось еще более резким, почти демоническим.

— Вы всегда один? — спросила Анна, нарушив тишину.

Рагнар не сразу ответил. Он смотрел в огонь, и Анна заметила, как дрогнули желваки на его скулах.

— Это вопрос или приглашение? — произнес он наконец.

— Просто вопрос. Не все в этом мире крутится вокруг вас.

— В этом — да. Но ты привыкнешь.

Анна усмехнулась, качая головой.

— Вы невыносимы.

— Знаю.

Они снова замолчали. Где-то вдали крикнула ночная птица, и ей ответила другая — низким, утробным клекотом. Анна впервые за долгое время позволила себе расслабиться. Тепло нило, но тепло костра согревало, а мерное потрескивание

дров успокаивало.

— Расскажите мне о вашем клане, — попросила она. — Об Обсидиановом Пламени. Вы упомянули, что были наследником.

Рагнар долго молчал. Так долго, что Анна уже решила, что он не ответит. Но затем он заговорил — тихо, не глядя на нее, словно разговаривал с огнем.

— Обсидиановое Пламя — старейший клан Империи. Мы не самые многочисленные, но самые сильные. И самые проклятые. Наша магия — это не созидание, а разрушение. Мы сжигаем. Превращаем в пепел. Оставляем после себя пустоту. Поэтому нас и боятся. И поэтому же ненавидят.

Он взял в руку ветку и поворошил угли. Пепел взметнулся в воздух, закружился, подхваченный восходящим потоком, и исчез в темноте.

— Мой отец, Каргат, стал императором не потому, что был мудр. А потому, что был жесток. Он считал, что сила — это единственное, что имеет значение. Власть, страх, подчинение. Все остальное — слабость. Он хотел, чтобы я стал таким же.

— Но вы не стали, — тихо произнесла Анна.

— Нет. Я попытался. Это был самый простой путь — сдаться, стать его тенью, выполнять приказы. Но однажды я понял, что не могу. Понимаешь? — он повернул голову и посмотрел ей в глаза. — Не могу сжечь то, что должно жить. Не могу отдать приказ, после которого останутся лишь угли.

Это не благородство. Это слабость. И за слабость меня изгнали.

— Но вы сражаетесь, — возразила Анна. — Я видела, как вы убили тех виверн. Это не слабость.

— Это выживание, — ответил Рагнар. — Убивать, чтобы не быть убитым, — не доблесть. Это инстинкт. Звериный. Дракониный.

Он снова отвернулся к огню. Анна заметила, как напряглись его плечи, как пальцы сжались в кулаки. Ей вдруг захотелось дотронуться до него, убрать упавшую на лицо прядь пепельных волос. Но она не сделала этого. Не потому, что боялась. А потому, что понимала: такие раны не заживают от прикосновений.

— А что вы чувствуете, когда сжигаете? — спросила она.

Рагнар поднял руку и медленно разжал ладонь. Над ней, прямо из воздуха, сгустилось маленькое облачко пепла. Оно вращалось, искрясь, словно внутри него тлели тысячи крошечных угольков.

— Пустоту, — ответил он. — Пепел — это то, что остается, когда все умирает. Он не имеет вкуса, не имеет запаха. Только холод. Странно, да? Огонь согревает, а пепел — нет. Пепел забирает тепло. Забирает все.

Он сжал кулак, и облачко исчезло, будто впиталось в кожу.

— Я чувствую себя этим пеплом, Анна. Я не живу. Я доживаю. И единственное, что поддерживает во мне огонь, — это ненависть.

— К кому? — прошептала Анна.

— К отцу. К эльфам. К этому проклятому миру. Ко всем, кто сделал меня таким.

Он замолчал, и тишина между ними стала плотной, осязаемой. Анна смотрела на него и видела не чудовище, не изгнанника, а человека, сломанного собственной силой. Она знала, что такое одиночество. Не такое, какое бывает, когда остаешься дома одна на выходные. А другое — глубинное, холодное, когда тебя не понимает никто, даже ты сам.

— Я не знаю, кто я здесь, — произнесла она тихо. — Я не знаю, зачем меня привело сюда, и что будет дальше. Но я знаю одно: если я выживу, то не потому, что сильная. А потому, что не умею сдаваться.

Рагнар перевел на нее взгляд. Его глаза блестели в свете костра, и в них было что-то новое. Не жалость. Не снисхождение. Что-то, похожее на узнавание.

— Ты не слабая, Анна. Ты просто пока не знаешь свою силу.

— А вы? Вы знаете свою?

Он не ответил. Вместо этого поднялся, подошел к краю навеса и посмотрел в небо.

— Вторая луна всходит, — произнес он. — Кровавая. Значит, ночь будет долгой.

Анна встала и подошла к нему. Над горизонтом, заливая долину багровым светом, поднималась вторая луна. Она была огромной, раза в полтора больше первой, и имела стран-

ный, пульсирующий оттенок — словно внутри нее билось живое сердце.

— Она красивая, — прошептала Анна.

— Она опасная, — возразил Рагнар. — Под ее светом эльфийская магия слабеет, но просыпаются другие сущности. Те, кто спит днем.

— И мы будем идти под ней?

— Нет. Мы пойдем до того, как она достигнет зенита. А пока — отдыхай. Я посторожу.

Анна вернулась к костру. Она легла на жесткую землю, подложив под голову седло, и укрылась плащом, который Рагнар молча бросил ей. Плащ пах дымом, кожей и чем-то неуловимо теплым, словно сам он был наполнен скрытым жаром.

— Рагнар, — позвала она, уже закрывая глаза.

— Мм?

— Спасибо. За то, что не оставили меня там.

Он не ответил. Но Анна успела заметить, как его силуэт на мгновение замер, а затем он тихо произнес:

— Спи, реставратор. Завтра будет трудный день.

Она закрыла глаза. Сон подкрался быстро, как черная вода, но на этот раз в нем не было падения. Только далекий, едва слышный шепот — будто кто-то звал ее по имени из-под земли.

А Рагнар стоял на краю навеса, глядя в кровавую луну, и думал о том, что впервые за долгие годы ему не хочется быть

одному.

Где-то в ночи, в десяти лигах от их привала, одинокий всадник остановил коня и поднял голову к небу. Фиалковые глаза, не мигая, смотрели на кровавую луну. Тейрон знал: они остановились на ночь. Он мог бы настигнуть их к рассвету. Но он не спешил.

Эльфы не торопятся. Они ждут.

И он умел ждать лучше всех.

Глава 6. Лунное Серебро и Кровь

Разбудил Анну холод. Не тот, что пробирает до костей от морозного воздуха, а внутренний, липкий, будто кто-то невидимый провел ледяной ладонью по позвоночнику. Она распахнула глаза и резко села, хватая ртом воздух.

Костер почти догорел. Лишь несколько углей тлели в серой золе, отбрасывая слабые, умирающие отблески. Небо над головой изменилось: кровавая луна поднялась уже высоко, заливая окрестности багровым, пульсирующим светом. В этом свете даже камни казались живыми, дышащими, а тени от скал ползли, словно пытаясь освободиться от своих хозяев.

Рагнар стоял у выхода из-под навеса. Его спина была напряжена, правая рука лежала на рукояти меча. Он не двигался, но Анна видела, как его пальцы медленно сжимаются и разжимаются.

— Что происходит? — прошептала она, поднимаясь.

— Они здесь, — ответил он, не оборачиваясь. — Три, может, четыре. Заходят с восточной стороны.

Анна похолодела. Она подошла ближе, стараясь не шуметь.

— Эльфы?

— Да. Разведчики. Идут быстро. Знают, что мы здесь.

— Откуда?

Рагнар наконец повернулся. Его лицо было спокойным, но в золотых глазах разгорался опасный огонь.

— Твой запах. Твоя энергия. Ты — как костер в темноте, Анна. Они чувствуют тебя за лиги.

Она сглотнула. Внутри все сжалось от страха, но она заставила себя дышать ровно.

— Что мне делать?

— Стой за мной. Не выходи на свет. И если я скажу бежать — беги к лошадям.

— А если они отрежут?

— Тогда беги в другую сторону. Я найду тебя. Или не успею. Тогда — не останавливайся.

Он вытащил меч. Анна впервые увидела его обнаженным: длинный клинок из черного металла, по которому пробежали серые искры, словно внутри него жил тот самый пепел. Лезвие не отражало свет, а поглощало его, и от этого меч казался частью ночи.

— Начинается, — произнес Рагнар и шагнул из-под навеса.

Первая стрела прилетела беззвучно. Анна даже не сразу поняла, что это была стрела, — просто в воздухе что-то мелькнуло, и Рагнар, не поворачивая головы, отвел ее мечом, даже не замедлив шага. Стрела упала на землю, расщепившись надвое.

Вторая и третья последовали одновременно, с разных сторон. Рагнар рванулся вбок, уходя от одной, и подставил клинок под другую. Лезвие коротко вспыхнуло серым, и стрела рассыпалась в прах, не долетев до него и фута.

Из-за камней, бесшумно, как тени, появились три фигуры. Эльфы.

Анна замерла. Она представляла эльфов по книгам: прекрасные, утонченные, с длинными волосами и светящимися глазами. Реальность оказалась страшнее. Эти существа были высокими, почти до плеча Рагнару, но какими-то неестественно гибкими, словно их тела состояли не из плоти, а из лунного света и тумана. Одежда — облегающая, серебристо-серая, с чешуйчатым узором. Лица — узкие, с острыми скулами, глаза — большие, бездонные, цвета ночной фиалки. В руках — изогнутые клинки, мерцающие в багровом свете луны.

— Дракон, — произнес один из них. Его голос был как шелест сухих листьев. — Отдай смертную, и мы не станем убивать тебя.

— Это новый вид милосердия? — усмехнулся Рагнар. — Или вы забыли, чем кончилась наша последняя встреча?

— Тебя было трое. Теперь ты один.

— А вас — четверо. За скалой, наверное, прячется лучник. Поправь меня, если я ошибаюсь.

Эльф ничего не ответил. Вместо этого он сделал едва заметный жест, и двое его спутников бросились вперед.

Анна не успела вскрикнуть. Рагнар двинулся так быстро, что его фигура размазалась в воздухе. Первый эльф упал, не добежав и двух шагов: клинок Рагнара рассек ему грудь, и из раны вместо крови брызнула серебристая пыльца. Второй успел блокировать удар, но Рагнар не дал ему ни секунды — развернулся, ушел в низкий подкат и вонзил меч ему в бедро. Эльф взвыл, отшатнулся, и в этот момент Рагнар выбросил вперед свободную руку. Из ладони вырвалась струя пепла, которая ударила в грудь третьего эльфа, отшвырнув его на несколько шагов.

Все произошло за несколько секунд. Анна стояла, вжавшись в скалу, и не могла отвести глаз. Это была не драка. Это был танец. Жестокий, смертельный, но завораживающий.

Из-за скалы, как и предполагал Рагнар, вылетела четвертая стрела. Она была необычной — с серебристым оперением и наконечником, светящимся холодным светом. Рагнар вскинул меч, но на этот раз не успел. Стрела прошла вскользь, распоров ему плечо. Он даже не вскрикнул, только дернулся и сделал шаг назад.

— Рагнар! — не выдержала Анна, рванувшись вперед.

— Стой! — рявкнул он.

Но было поздно. Она вышла из-под навеса, и в этот момент лучник, скрывавшийся за скалой, перенес внимание на нее. Анна почувствовала, как холодный, безжалостный взгляд остановился на ее лице. Времени не было. Она увидела, как натягивается тетива, как серебристый наконечник вспыхивает в багровом свете.

И тогда она сделала единственное, что пришло в голову: выбросила руки вперед, словно пытаясь оттолкнуть невидимую волну.

Из ее ладоней ничего не вырвалось. Ни огня, ни пепла, ни магии. Только воздух вокруг на мгновение загустел, стал вязким, как патока. Стрела замедлилась. На один миг. Но этого хватило.

Рагнар оказался между ней и стрелой. Он отбил ее мечом, и наконечник, зазвенев, улетел в темноту.

— Уходим! — крикнул он, хватая Анну за руку.

Они побежали. Анна не помнила, как добежала до лошадей. Ноги отказывались слушаться, сердце колотилось где-то в горле. Рагнар, не отпуская ее, сорвал поводья, посадил ее в седло и вскочил на свою кобылу.

— Держись за гриву и не останавливайся! — приказал он, прищипывая коня.

Они сорвались с места. Ветер ударил в лицо, выбивая слезы. Позади слышались крики и звук погони. Анна оглянулась: два уцелевших эльфа бежали за ними с нечеловеческой скоростью, их ноги едва касались земли. Но кобылы были

быстрее. Рагнар повел их не по тропе, а куда-то вниз, в лабиринт черных камней, где преследователи не могли развернуться.

Погоня длилась, как казалось, целую вечность. Анна прижималась к шее лошади, молясь всем богам этого мира, чтобы Оса не споткнулась. Рагнар время от времени бросал назад короткие сгустки пепла, и эльфы, попавшие под них, замедлялись, но не отступали.

Наконец, когда кровавая луна начала клониться к горизонту, преследователи исчезли. Просто растворились в темноте, как будто их и не было.

Рагнар остановил лошадей в узкой расщелине, скрытой от посторонних глаз. Анна сползла с седла и упала на колени, жадно глотая воздух. Ее трясло.

— Жива? — спросил Рагнар, спрыгивая на землю.

— Кажется... да, — выдохнула она, поднимая голову.

Он подошел, опустился рядом. Его плечо было рассечено, кровь, темная в лунном свете, пропитала рукав. Анна заметила, что рана глубже, чем ей показалось сначала.

— Вы ранены.

— Ерунда, — отмахнулся он. — До свадьбы заживет.

— Вы спасли меня, — прошептала Анна, глядя ему в глаза. — Вы приняли удар на себя.

— Я же сказал: ты не умрешь, пока я рядом.

— А если вас не будет рядом?

Он встретил ее взгляд, и в его золотых глазах на мгнове-

ние что-то дрогнуло.

— Тогда умирай красиво, — произнес он, но без насмешки. Скорее, с горечью.

Анна вдруг поняла, что плачет. Беззвучно, не от страха, а от всего сразу: от усталости, от напряжения, от осознания, что она чуть не погибла, от того, что этот чужой, мрачный дракон снова спас ее, рискуя собой.

Рагнар, не говоря ни слова, протянул руку и стер слезу с ее щеки. Его пальцы были горячими, шершавыми, но прикосновение вышло на удивление нежным.

— Ты сильнее, чем думаешь, — сказал он. — Ты замедлила стрелу. Сама. Без магии. Это не каждый может.

— Это не я, — покачала головой Анна. — Это просто... инстинкт.

— Инстинкты — это и есть магия, — ответил он. — Просто не все умеют их слушать.

Он встал, поморщившись от боли в плече, и осмотрел расщелину.

— Останемся здесь до рассвета. Потом вернемся за иглой. Теперь я знаю, где они устроили засаду, и как их обойти.

— А если они снова найдут нас?

— Найдут, — не стал отрицать Рагнар. — Но к тому времени у нас будет то, что нужно. И, возможно, ответы.

Анна посмотрела на свои руки. Они все еще дрожали. Но внутри, где-то глубоко, разгорался новый, незнакомый огонек. Не страх. Не отчаяние. А что-то иное. То, что Рагнар

назвал бы силой.

— Я вернусь в пещеру, — произнесла она. — И заберу свою иглу. Но не для того, чтобы кого-то убить. А чтобы понять, кто я.

Рагнар посмотрел на нее долгим, изучающим взглядом.

— Вот теперь ты начинаешь говорить как Ключ.

Он сел на камень, вытянув ноги, и снова посмотрел на небо. Кровавая луна уходила за скалы, уступая место серым предрассветным сумеркам.

Анна легла рядом, но не спала. Она смотрела на Рагнара, на то, как его лицо смягчается в минуты покоя, как взгляд уходит куда-то внутрь, и думала о том, что этот мир, каким бы жестоким он ни был, уже не кажется ей таким чужим.

Потому что рядом был тот, кто не оставлял ее.

Даже когда мог.

Глава 7. Возвращение в Пещеру

Рассвет был серым, точно мир никак не мог решить, просыпаться ему или еще немного полежать в тишине. Амелистовое солнце взошло первым, окрасив восточный край неба в странный, болезненно-лиловый оттенок. Белое солнце еще пряталось за грядой, но его присутствие угадывалось по светлеющей полосе у горизонта.

Анна не спала. Она лежала на жестком камне, завернувшись в плащ Рагнара, и смотрела, как медленно умирают последние угли костра. Мысли путались, перескакивали с од-

ного на другое: мастерская на Пречистенке, золотой глаз дракона, эльфы с фиалковыми глазами, стрела, летящая в нее, и рука Рагнара, отбившая эту стрелу.

Она повернула голову. Рагнар сидел, прислонившись спиной к скале. Его меч лежал рядом, вытянутый, как спящая змея. Плечо, рассеченное эльфийской стрелой, было перевязано полосой ткани, оторванной от его собственной рубахи. Повязка уже пропиталась кровью, но рана, по-видимому, перестала кровоточить — драконы заживали быстро.

— Ты не спала, — произнес он, не открывая глаз.

— Нет, — созналась Анна.

— Плохо. Впереди трудный день.

— Я знаю.

Он наконец открыл глаза. В сером утреннем свете они казались не золотыми, а янтарными, с темными крапинками вокруг зрачка.

— Пещера — в четырех часах отсюда, если идти верхом. Возвращаться будем другой тропой, через верхнюю гряду. Эльфы знают нижний путь, поэтому сейчас они внизу, прочесывают ущелья. Это даст нам фору.

— А если они уже побывали в пещере? — спросила Анна, садясь.

— Наверняка побывали, — ответил Рагнар. — Но игла им не нужна. Они ищут тебя, а не твои вещи. Если ты выронила ее там, где я думаю, она до сих пор лежит на месте.

— Вы уверены?

— Нет. Но у нас нет другого выбора.

Они поднялись, собрались быстро, без лишних слов. Рагнар проверил подпруги, поправил повязку, бросил Анне бурдюк с водой. Она сделала несколько глотков, но чувствовала, что вода не смывает горький привкус тревоги.

Выехали затемно, по узкой каменистой тропе, которая вилась между скал, словно змея, ищущая укрытие. Оса шла ровно, не сбиваясь, иногда всхрапывая, когда из-под копыт срывались камешки и улетали в пропасть. Анна старалась не смотреть вниз. Высота пугала ее куда больше, чем возможная погоня.

— Вы сказали, что эльфы охотятся за мной, потому что я Ключ, — проговорила она, чтобы отвлечься. — Но чего они боятся? Ведь я не владею магией.

Рагнар, ехавший впереди, чуть повернул голову.

— Они боятся не тебя. Они боятся того, что ты можешь открыть. Рана между мирами — это не просто барьер. Это замок. А ты — отмычка. Если замок откроют, эльфы потеряют то, что им дороже всего.

— И что это?

— Изоляцию, — ответил Рагнар. — Тысячу лет они живут за стеной, отделенные от нас. Они называют это Чистотой. Для них все, что за Раной, — скверна. Драконы, полукровки, люди. Даже сама земля, по которой мы ступаем, для них — грязь. Если Рана падет, их королевства наводнит мир. А они этого не хотят.

— Но почему? Что такого ужасного в сближении?

— Потому что они помнят войну. И потому что они считают себя выше. Их магия, их культура, их долголетие — все построено на изоляции. Им нужно ощущать себя единственными, кто сохранил чистоту древней крови.

Анна задумалась. Ей вдруг стало тошно от того, с какой легкостью одни существа присваивают себе право решать, кому жить на этой земле, а кому нет.

— А драконы? — спросила она. — Ваши сородичи тоже этого хотят?

— Мои сородичи хотят власти. Война для них — способ укрепить трон. Отец мечтает о дне, когда Рана падет, чтобы ввести армию в земли эльфов. Для него это не вопрос выживания. Это вопрос гордости.

— А для вас?

Рагнар долго молчал. Тропа сузилась, и лошади шли почти вплотную друг к другу.

— Для меня это вопрос справедливости, — сказал он наконец. — Я не хочу ни войны, ни изоляции. Я хочу, чтобы проклятие закончилось.

— Какое проклятие?

— То, что разделяет нас. Не только Рана. Сама кровь. Эльфы не смешиваются с драконами. Драконы не смешиваются с людьми. Каждый сидит в своей клетке и ненавидит соседа за то, что тот — другой. Это проклятие, Анна. И оно сильнее любой магии.

Он замолчал, и Анна не стала больше спрашивать. Ей было о чем думать.

Через три часа они достигли верхней гряды. Отсюда, с высоты, долина выглядела как карта, нарисованная сумасшедшим картографом: черные пики, парящие скалы, ущелья, из которых поднимались струи пара. Где-то внизу, в серой дымке, угадывались очертания той самой пещеры, где она очнулась.

— Вон там, — указал Рагнар, спешиваясь.

Они привязали лошадей в тени огромного валуна, и дальше двинулись пешком. Идти пришлось осторожно, между острыми камнями и провалами. Ветер завывал в расщелинах, как дикий зверь, и Анне все время казалось, что за ними кто-то следит.

Пещера встретила их темнотой и запахом гари. Вход был завален обломками: обрушилась часть свода, и теперь пройти можно было только боком, через узкую щель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.